

1916
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 21

19го МАЯ

№ 21

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

ОКОЛО ВОЙНЫ

Къ толкамъ о мирѣ.

За послѣднее время въ газетахъ усиленно передаются толки о мирѣ. Правда, наша русская печать только передаетъ толки заграничной печати т. е. газетъ воюющихъ съ нами странъ и странъ нейтральныхъ. Толки эти самые разнообразные. Но разбираясь въ этихъ разнообразныхъ отвѣтахъ на вопросъ о мирѣ, нельзя не замѣтить, что большая часть толковъ, сочувствующихъ миру, падаетъ, на Германію и Австрію. Указываютъ на предполагаемыхъ посредниковъ, которые готовы предложить свои услуги къ умиротворенію воюющихъ: президента Вильсона, испанскаго короля Альфонса и римскаго папу. Многія нейтральныя газеты указываютъ, на то что Вильгельмъ готовъ пойти на мирное окончаніе войны. Въ статьѣ нью-йоркской газеты „Tribune“ содержаніе которой недавно было передано „Правительственнымъ Вѣстникомъ“, говорилось, что Вильгельмъ послалъ Вильсону схему условій, на которыхъ онъ готовъ прекратить войну. Въ этой статьѣ между прочимъ говорилось также, что Германія не ожидаетъ въ дальнѣйшемъ ни побѣды, ни неудачъ и считаетъ войну уже оконченною.

Каковы бы ни были въ отношеніи справедливости эти толки, все же германская и австрийская печать съ нескрываемымъ и глубокимъ сочувствіемъ относится къ этимъ посредникамъ мира и къ самому миру. Передаютъ, что въ „Bonner Tageb“ недавно было напечатано, что „Вильсонъ доказалъ свое сочувствіе Германіи. При его содѣйствіи Германія готова приступить къ обсужденію условій мира.“

Изъ всего этого оживленнаго обсужденія вопроса о мирѣ въ печати нашихъ противниковъ ясно, что миръ для нихъ является теперь самымъ вожделѣннымъ дѣломъ. Ясно, что населеніе, постановленное въ невозможныя условія существованія, склонно теперь кричать о мирѣ и, какъ бы ни были тяжелы запретительныя распоряженія правительства въ этой области, все таки они не въ силахъ заглушить этого крика и онъ прорывается въ этихъ газетныхъ статьяхъ, полныхъ сочувствія предполагаемымъ мирнымъ посредникамъ и самому миру. Все это доказываетъ, что война на истощеніе, которая давно уже ведется союзниками, даетъ все больше и больше благопріятныхъ для нихъ результатовъ и что итти въ данный, благопріятный для союзниковъ моментъ, навстрѣчу мирнымъ предложеніямъ ихъ противниковъ по меньшей мѣрѣ неразумно. Это значило бы, что пролитая доселѣ кровь нашихъ доблестныхъ воиновъ ясно признана нами бесполезною, т. к. вредный нѣмецкій милитаризмъ оказался бы ненаказаннымъ и не обезоруженнымъ и въ дальнѣйшемъ явился бы постоянною угрозою для всего міра. Миръ

безъ окончательнаго разгрома Германіи для союзниковъ невозможенъ. Вотъ почему какъ наша официальная печать, такъ и печать англійская и французская противъ заключенія мира и высшіе круги союзниковъ только съ улыбкою читаютъ сообщенія о высокихъ условіяхъ мира, которыя предлагаются Германіей, говоря, что Германія нарочно слишкомъ запрашиваетъ, чтобы было съ чего уступить.

Иного отношенія со стороны союзниковъ, а слѣдовательно и нашего народа къ возбуждаемымъ нѣмцами толкамъ о мирѣ и не можетъ быть, т. к. для всѣхъ должно быть ясно, что гордый „побѣдитель“ не напрасно такъ усиленно жаждетъ мира. Прекрасно по этому поводу говорить В. Дорошевичъ въ „Русскомъ Словѣ“, обращаясь къ врагу:

„Ваши войска занимаютъ сейчасъ Варшаву, Вильну, Брюссель, Атверпенъ, Лилль, Бѣлградъ, Нишъ.

И не странно ли это?

О мирѣ хлопочутъ не тѣ, у кого вы „отняли“ Варшаву, Вильну, Брюссель, Атверпенъ, Лилль, Бѣлградъ.

А тѣ, кто „побѣдоносно“ взяли всѣ эти города и земли.

Подобный примѣръ былъ въ исторіи.

Сто лѣтъ тому назадъ.

Въ 1812 году Наполеонъ изъ московскаго Кремля, — изъ московскаго Кремля! — послалъ письмо императору Александру I съ предложеніемъ мира.

Письмо, на которое онъ не получилъ отвѣта.

Въ вашемъ положеніи сейчасъ есть общее съ положеніемъ Наполеона.

Вы — „побѣдитель“ и просите мира.

Волна подняла васъ очень высоко.

Но вы чувствуете, что вотъ уже близокъ гребень волны, переломъ.

И за нимъ пропасть.

И, достигнувъ шипящаго гребня, волна упадетъ внизъ, разсыплется въ пѣну и брызги.

И вы кричите съ гребня волны:

— Спасите!

Ваши поиски мира — именно этотъ крикъ.

Если бы вамъ удалось заключить миръ сейчасъ, — вы были бы гениальнѣйшимъ изъ геніевъ.

Миръ сейчасъ стоитъ для васъ какой бы то ни было цѣны.

И вы можете не искупиться.

Всякая цѣна будетъ недорогога.

Сейчасъ вы имѣете противъ себя Россію, Англію, Францію, Италію, Бельгію и Сербію.

Такой союзъ больше никогда не повторится.

Прибавить къ этому что-либо русскому чело-
вѣку нечего.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21

№ 21

19-го Мая 1916 года.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ:

7 мая, священникъ села Брань Владимірволинскаго уѣзда, Дмитрій **Мироновичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Губинь, Новоградволинскаго уѣзда.

11 мая, псаломщикъ села Бережекъ, Ровенскаго уѣзда, Стефанъ **Трофимовичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Хотешовъ, Ковельскаго уѣзда.

11 мая, псаломщикъ мѣстечка Устилугъ, Владимірволинскаго уѣзда, Антонъ **Мартышевскій** переведенъ въ село Сошное, Изяславльскаго уѣзда.

11 мая, псаломщикъ діаконъ села Добриводки, Дубенскаго уѣзда, Романъ **Шкурскій** временно командированъ для исполненія псаломщическихъ обязанностей въ село Губинь, Новоградволинскаго уѣзда.

11 мая, псаломщикъ села Липы, Дубенскаго у., Иларіонъ **Гуриновичъ** переведенъ въ село Плесну, Изяславльскаго уѣзда.

11 мая, окончившій курсъ Волинской Духовной Семинаріи **Теодоръ Божкевичъ** опредѣленъ псаломщикомъ въ село Клепачи Острожскаго уѣзда.

11 Мая, окончившій курсъ Волинской Духовной Семинаріи Николай **Романовскій** опредѣленъ псаломщикомъ въ село Новоселицу, Изяславльскаго уѣзда.

11 Мая, крестьянинъ села Самострѣль Ровенскаго уѣзда, Дмитрій **Криворучка** опредѣленъ на должность псаломщика въ село Бѣлашовку, того же уѣзда.

11 Мая, имѣющій званіе псаломщика, мѣщанинъ Григорій **Чернышевъ** назначенъ исправляющимъ обязанности псаломщика въ село Карпиловку, Ровенскаго уѣзда.

11 Мая замѣститель псаломщика въ селѣ Карпиловкѣ, Ровенскаго уѣзда, Маркіанъ **Котаевскій** переведенъ въ село Бережки, того же уѣзда.

11 Мая, окончившій курсъ Волинской Духовной Семинаріи **Теодоръ Гайдено** опредѣленъ на должность псаломщика въ село Брыковъ, Кременецкаго уѣзда.

11 Мая крестьянинъ села Орѣшковецъ, Кременецкаго уѣзда, Антипъ **Кишукъ** назначенъ исправляющимъ обязанности псаломщика въ село Большіе Садки, того же уѣзда.

12 мая, окончившій курсъ Волинской Духовной Семинаріи Григорій **Ревученко** опредѣленъ на должность псаломщика къ Крестовоздвиженской церкви села Княгичина, Дубенскаго уѣзда.

12 мая, священникъ Петръ **Сатаневичъ**, переведенный было изъ села Вышкова, Луцкаго уѣзда, въ село

Шпановъ, Ровенскаго уѣзда, оставленъ въ прежнемъ мѣстѣ службы въ селѣ Вышковѣ, а въ село Шпановъ переведенъ священникъ села Дублянъ, Дубенскаго у., Алексѣй **Моссаковскій**.

12 мая, псаломщикъ діаконъ села Срибно, Дубенскаго уѣзда, Симеонъ **Кульматицкій** назначенъ замѣстителемъ псаломщика въ село Должекъ, Острожскаго уѣзда.

12 мая, окончившій курсъ Волинской Духовной Семинаріи Павелъ **Пекарскій** назначенъ псаломщикомъ въ село Антоновцы, Кременецкаго уѣзда.

13 мая, священникъ села Витонижа Луцкаго у., Стефанъ **Войтюкъ** согласно прошенію, переведенъ въ село Обычи, Кременецкаго уѣзда.

13 Мая, вдова священника села Ракитницы Ковельскаго уѣзда, Іуліанія **Лѣхницкая** опр дѣ ена на должность просфорни въ село Раковъ Лѣсъ, того же уѣзда.

13 Мая, крестьянинъ села Янушевки, Новоградволинскаго уѣзда, Проколій **Кравцовъ** назначенъ псаломщикомъ къ единовѣрческой церкви того же села.

14 Мая священникъ села Рудки, Кременецкаго уѣзда, Алипій **Левковскій** переведенъ въ село Вилію, Кременецкаго уѣзда, а въ селѣ Рудкѣ оставленъ бывшій священникъ сего села, Протоіерей Арсеній **Барщевскій**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ селѣ Ратчинѣ, Дубенск. у. Въ селѣ **Носовицѣ** Дубенск. у. Въ селѣ **Гараимовкѣ**, Луцк. у. Въ с. **Шельвовѣ**, Влад.-Волинск. у. Въ селѣ **Холоневѣ**, Влад.-Волинск. у. Въ селѣ **Штунѣ**, Владимір-Волинск. у. Въ селѣ **Птичѣ**, Дубенск. у. Въ селѣ **Колодежахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Кречевичахъ**, Ковельск. у. Въ селѣ **Жуковцѣ**, Луцк. у. Въ селѣ **Дубечно**, Владимір-Волинск. у. Въ селѣ **Поддубцахъ**, Луцк. у. Въ мѣстечкѣ **Локачахъ**, Владимір-Волинск. у. Въ селѣ **Вербнѣ**, Дубенск. у. Въ селѣ **Стракловѣ**, Дубенск. у. При Крестовоздвиженской церкви гор. Ковеля. Въ селѣ **Малой Осницѣ**, Луцк. у. Въ мѣстечкѣ **Трояновкѣ**, Луцк. у. Въ селѣ **Сельцѣ**, Владимір-Волинск. у. Въ селѣ **Голузи**, Луцк. у. Въ селѣ **Иванчицахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Уніевѣ**, Острожск. у. Въ селѣ **Старомъ Почаевѣ**, Кременецк. у. Въ селѣ **Городищахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Бобичахъ**, Владимірволинск. у. Въ селѣ **Маневичахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Купичевѣ**, Владимірволинск. у. Въ селѣ **Липно**, Луцк. у. Въ селѣ **Черемошно**, Ковельск. у.

Въ селѣ **Выдерти**, Ковельск. у. Въ селѣ **Пожаркахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Опарипсахъ**, Кременецк. у. Въ мѣст. **Кисилинѣ**, Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Дидычахъ**, Дубенск. у. Въ селѣ **Збытинѣ**, Дубенск. у. Въ с. **Зборышевѣ** Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Боркахъ**, Ковельскаго уѣзда. Въ селѣ **Старо-Порицкѣ** Ковельскаго уѣзда. Въ селѣ **Дроздахъ**, Ковельскаго уѣзда. Въ селѣ **Хоцинѣ**, Ровенскаго у., Въ селѣ **Волошкахъ**, Ковельскаго уѣзда. Въ селѣ **Мышевѣ**, Владиміръ-Волинскаго у. Въ с. **Малыхъ Зозулинцахъ**, Староконстантиновскаго уѣзда. Въ мѣстечкѣ **Старомъ Ратно** Ковельскаго уѣзда. Въ селѣ **Бущѣ** Дубенскаго уѣзда.

Въ селѣ **Бранахъ**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 32 дес.; прихожанъ 1763 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Витонижѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 руб.; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 840 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Дублянахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 78 дес.; прихожанъ 2489 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ селѣ **Цеговѣ**, Владиміръ-Волинскаго у., Въ селѣ **Мокрець**, Владиміръ-Волинск. у., Въ мѣстечкѣ **Новомъ-Ратно**, Ковельск. у., Въ селѣ **Подгородно**, Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Хоровѣ**, Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Великихъ-Коськовцахъ**, Кременецк. у. Въ селѣ **Шимковцахъ**, Кременецк. у. Въ селѣ **Бакотахъ**, Кременецк. у. Въ селѣ **Шишиѣ**, Кременецк. у. Въ селѣ **Цвѣтохъ**, Изяславльск. у. Въ селѣ **Жатковкѣ**, Новоградволинск. у. При Ковельской соборной церкви. Въ селѣ **Окнинахъ**, Кременецк. у. Въ мѣстечкѣ **Тологовицѣ**, Дубенскаго у. Въ селѣ **Верхахъ**, Ковельск. у. Въ селѣ **Гнидавѣ**, Луцк. у. Въ селѣ **Каменицѣ**, Дубенск. у. Въ селѣ **Хоцинѣ**, Овручскаго у. Въ селѣ **Звинячахъ** Владиміръ-Волинскаго уѣзда. Въ селѣ **Сераховичахъ**, Ковельскаго уѣзда.

Въ мѣстечкѣ **Устилугѣ** Владиміръ-Волинскаго уѣзда жалованья псаломщику 50 руб.; земли при церкви 91 дес.; прихожанъ 1600 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Липѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 94 руб.; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 700 душъ; помѣщеніе есть.

Къ свѣдѣнію о о. благочинныхъ епархіи.

Въ виду отсутствія воска на свѣчномъ заводѣ, Епархіальный Съездъ духовенства проситъ оо. Благочинныхъ епархіи немедленно собрать церковныхъ старостъ своего округа и объявить имъ, что свѣчной заводъ нуждается въ воскѣ и если они на доставятъ воскъ на заводъ, то могутъ церкви остаться безъ свѣчей. Имѣющіеся у нихъ воскъ и огарки они должны обязательно доставить на заводъ или завѣдующему окружныхъ складовъ; провозъ до Житомира относится на счетъ церквей. Заводъ, получившій воскъ или огарки, долженъ немедленно обмѣнить на свѣчи — пудъ за пудъ, съ доплатой церковью при доставленіи воска восемь рублей, — ломъ десять рублей и огарковъ — двѣнадцать рублей съ каждаго пуда, для чего заводъ долженъ всегда имѣть въ запасѣ пятьдесятъ пудовъ свѣчей.

Отпускъ свѣчей наканунѣ праздниковъ не будетъ производиться.

Назначеніе пособій.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 31 марта—1 апрѣля с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1), за 1-ю половину 1916 года, при воспособленіи 5 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Людмилѣ **Абрамовичъ** 12 руб., Олимпіадѣ **Капустинской** 5 руб., Маріи **Ковалевской** 8 руб., Александрѣ **Левицкой** 5 руб., священническимъ сиротамъ—Людмилѣ **Лехницкой** 5 руб., Еленѣ, Маріи и Александрѣ **Гуртовичамъ** 9 руб., псаломщическому сынѣ Сумеону **Карашевичу** 4 руб., и псаломщической вдову Маріи **Енджевской** 5 руб.; 2), за 2-ю половину 1915 г., безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ Аннѣ **Дашкевичъ** 5 руб., Афанасіи **Бычинской** 3 р., Фаннѣ **Пекарской** 5 р., заштатному псаломщику Михаилу **Соражкевичу** 8 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Гуманіи **Мартышевской** 6 руб., Александрѣ **Вакуловичъ** 7 руб., Стефанидѣ **Стеблецкой** 5 руб., заштатному діакону Амвросію **Левитскому** 6 руб. и священнической сиротѣ Пинѣ **Дашкевичъ** 5 рублей.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что по распоряженію Святѣйшаго Синода во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ епархіи долженъ быть произведенъ въ день Св. Троицы, приходящійся въ настоящемъ 1916 г. 29 Мая, сборъ пожертвованій на построение церквей и школъ для переселенцевъ въ Сибирскихъ епархіяхъ, посему Консисторія предлагаетъ 1) допускать въ день Св. Троицы уполномоченныхъ отъ гражданскаго вѣдомства, по предъявленіи ими надлежащихъ удостовѣреній, для сбора въ церквяхъ пожертвованій на построение церквей и школъ для переселенцевъ и 2) тамъ, гдѣ уполномоченные не явятся, произвести сборъ чрезъ церковныхъ старостъ и деньги представить чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по принадлежности. Сборъ долженъ быть произведенъ не только въ самый день праздника Св. Троицы во время литургій, но и наканунѣ во время вечерняго Богослуженія

О смерти священниковъ и псаломщиковъ.

20 сент. 1915 г. скончался псаломщ. с. Омеляной, Ровенскаго уѣзда, Евгеній Садовскій. Въ семьѣ осталась вдова Анфія Садовская—53 лѣтъ.

Взносы въ эмер. кассу и на умершихъ покойный уплачивалъ аккуратно.

24 іюня 1915 года умеръ отъ удара священникъ с. Луцкаго у., Петръ Игнатіевъ Трилѣсскій—67 л. отъ роду. Послѣ него осталась: жена Марія Семеновна 55 л и дочь Ольга 17 л., обучающаяся въ частной гимназій. Взносы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

8 января 1916 года умеръ заштатный псаломщикъ с. Муховца, Кременецкаго уѣзда, Иванъ Тимотіевичъ 78 лѣтъ. Семейство покойнаго: Іоаннъ—діаконъ Одесскаго Каѳедральнаго Собора, Θεодосій—священникъ Херсонской епархіи, Марія и Стефанида замужемъ. Всѣ дѣти пристроены.

25 марта сего 1916 года умеръ отъ катарра желудка псаломщикъ села Великихъ-Щуровецъ, Изяславльск. уѣз. Александръ Барщевскій, 50 л. отъ роду, оставивъ послѣ себя безъ всякихъ средствъ къ существованію жену Хіонію Петровну, 39 лѣтъ и четверо непристроенныхъ дѣтей: сыновей—Николая, 18 лѣтъ, и Владиміра, 16 лѣтъ, выбывшихъ изъ среднихъ классовъ духовнаго училища, находившихся при отцѣ, и двухъ дочерей—Вѣры 19 лѣтъ и Екатерины, 12 лѣтъ. Покойный псаломщикъ Барщевскій аккуратно дѣлалъ положенные взносы на осиротѣлыя семьи, а потому и его осиротѣвшая семья имѣетъ право на получение установленнаго пособія

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистоіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

Къ толкамъ о реформѣ богослужебнаго языка въ русской церкви.

Не думаемъ, чтобы авторъ приведенными словами хотѣлъ сказать то, что мы историческія мѣста Вѣтхаго Завѣта понимаемъ потому именно, что изучали ихъ въ школѣ, а вѣроятно,—то, что историческія мѣста вообще читаются и понимаются легче. Это вполне понятно. Если непривычному читателю дать какую нибудь серьезную философскую книгу на родномъ и понятномъ для него языкѣ, то онъ едва ли много прочтетъ безъ утомленія и крайняго напряженія мысли; но тотъ-же читатель будетъ много и легко читать, если ему дать что нибудь изъ беллетристики. Но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что, если я не знаю совершенно греческаго языка, то для меня будетъ понятнѣе беллет-

ристика на этомъ языкѣ, чѣмъ что либо изъ философіи. Разъ мы имѣемъ хотя бы элементарныя знанія языка и для насъ понятны историческія слова изъ твореній на этомъ языкѣ, то значитъ, намъ должны быть понятны слова и изъ твореній другого характера на этомъ же языкѣ, ибо слова и здѣсь и тамъ одинаковы. Если же творенія второго вида непонятны намъ, то это, очевидно, объясняется вовсе не языкомъ, который въ томъ, и въ другомъ случаѣ одинаковъ. Это объясняется очевидно внутреннимъ содержаніемъ послѣднихъ твореній. Если и перевести эти творенія на понятный языкъ, то они все таки будутъ менѣе понятны, чѣмъ творенія перваго рода. Въ данномъ случаѣ одно понятіе подмѣняется другимъ, одно съ другимъ смѣшивается: вина въ трудности пониманія мысли въ извѣстномъ текстѣ сваливается на языкъ, на которомъ мы имѣемъ текстъ. Пояснимъ это примѣрами.— „Человѣкъ нѣкій бѣше во странѣ авситидійстѣй, ему-же имя Іовъ. И бѣ человѣкъ онъ истиненъ, непороченъ, праведенъ богочестивъ, удаляйся, отъ всякія лукавыя вещи“. Вотъ слова, которыми начинается одна изъ великихъ учительныхъ книгъ ветхозавѣтнаго писанія⁸⁾. Кто скажетъ, что эти слова слишкомъ ужъ трудны для пониманія! Развѣ это не тѣ-же русскія слова: „истиненъ, непороченъ, праведенъ, богочестивъ“?.. Но вотъ другія слова изъ той-же книги: „Вѣмъ, яко присносущенъ есть, иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія, отъ Господа бо ми сія совершишася, яже азъ въ себѣ свѣмъ, яжи очи мои видѣша, а не инъ: вся же ми совершишася въ нѣдрѣ. Аще же и речете: что речемъ противу ему? и корень словесе обрящемъ о немъ“⁹⁾ Мы видимъ въ нихъ тѣ-же, въ большинствѣ русскія, слова, въ отдѣльности понятныя намъ, но общій смыслъ ихъ требуетъ значительнаго углубленія и напряженія мысли для усвоенія его. Но развѣ можно отнести эту трудность на счетъ языка?

Возьмемъ, далѣе, слово Божіе Новаго Завѣта, возьмемъ, хотя бы ту часть его, которое содержитъ божественныя слова Христа Спасителя. Неужели оно такъ трудно для пониманія его на славянскомъ языкѣ? Вотъ простыя, но проникнутыя новымъ божественнымъ духомъ, слова Христа Спасителя изъ нагорной бесѣды. „Азъ глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы¹⁰⁾... Воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный, питаетъ ихъ“¹¹⁾.

⁸⁾ Іова, I, 1.

⁹⁾ Іова, XIX, 25—28.

¹⁰⁾ Мѡ. V 44

¹¹⁾ Мѡ. VI, 26.

Неужели все это непонятно? Сличите это мѣсто съ русскимъ переводомъ и вы увидите, что многія мѣста даже оставлены безъ перевода. Въ данномъ мѣстѣ нельзя не привести мнѣнія по затронутому вопросу одного изъ видныхъ дѣятелей по переводу Новаго Завѣта на русскій языкъ К. П. Побѣдоносцева. Онъ говоритъ, что въ Евангеліи „каждое слово, изо дня въ день читаемое въ церкви,—знакомое, родное, понятное всякому, воспитанному въ Церкви русскому человѣку... Языкъ Святаго Евангелія исполненъ такой высокой простоты, и каждое слово въ немъ и каждая рѣчь въ цѣлости своей исполнена такого священнаго значенія и такой священной памяти, что казалось бы нѣтъ никакой необходимости переводить его на нашу обыденную рѣчь, на тотъ языкъ, на которомъ сочиняются книги такъ называемой литературы. Переводить на этотъ языкъ славянскую рѣчь Евангелія—значитъ портить ее, а перекладывать ее перифразировкою—значитъ обезобразить ее съ опасностью опошлить чистое и принизить возвышенное¹²⁾. Но возьмите нѣкоторыя мѣста изъ апостольскихъ посланій и вы увидите, что языкъ тамъ тотъ-же состоящій изъ тѣхъ же, понятныхъ въ отдѣльности, словъ, но смыслъ труденъ для усвоенія. Вотъ примѣръ: „Благое-ли убо бысть мнѣ смерть! Да не будетъ: но грѣхъ, да явится грѣхъ, благимъ ми содѣвая смерть, да будетъ по премногу грѣшенъ грѣхъ заповѣдію“¹³⁾. Если прочесть этотъ стихъ и въ русскомъ переводѣ¹⁴⁾, то все таки для человѣка малообразованнаго онъ нелегко поддается уразумѣнію безъ объясненія.

Тоже самое мы можемъ наблюдать и въ богослужебномъ текстѣ; достаточно будетъ взять нѣсколько первыхъ попавшихся мѣстъ этого текста.—„Приидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся; на немъ же Христосъ Царь славы волею руцѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство, яже прежде сластію украдъ врагъ, изгнаны отъ Бога сотвори, приидите вѣрніи древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы: приидите вся отечествія языкъ, крестъ Господень пѣснями почтимъ“. Вотъ призывъ Святой Церкви къ достойному поклоненію Честному Кресту Господню. Въ какомъ особенномъ переводѣ нуждается онъ? Неужели это прекраснѣйшее пѣснопѣніе выиграетъ, если мы напр. слова „древо“ замѣнимъ „дерево“, „руцѣ“—„руки“ и проч.“

Но возьмемъ, напр., извѣстный по трудности для усвоенія ирмосъ канона на Рождество Христово: „Любити убо намъ, яко безбѣдное страхомъ, удобѣе молчаніе, любовію же дѣво, пѣсни ткаѣи спротяженно сложенные, неудобно есть, но и, мати, силу, елико есть произволеніе, даждь“.—Мы не видимъ здѣсь ни одного въ отдѣльности слова, которое было бы непонятно. Между тѣмъ смыслъ пѣснопѣнія усвоить довольно трудно. Въ данномъ случаѣ въ этомъ нельзя никоимъ образомъ винить славянскій языкъ, а скорѣе или внутренній строй самаго пѣснопѣнія или плохой переводъ. На долю послѣдняго обстоятельства т. е. плохого перевода необходимо отнести большинство тѣхъ трудныхъ для пониманія мѣстъ Св. Писанія, которыя обычно относятся на счетъ славянскаго языка. На этотъ счетъ въ особенномъ положеніи стоитъ у насъ Псалтирь. По мнѣнію С. А. Рачинскаго. „Псалтирь—книга трудная. На ней болѣе чѣмъ на какой либо иной книгѣ Ветхаго Завѣта, отразилось затмевающее вліяніе двойного перевода, слишкомъ буквальнаго. Русскій ея текстъ (прямой переводъ, съ еврейскаго), своими явными отступленіями отъ текста церковно-славянскаго, болѣе затрудняетъ, чѣмъ облегчаетъ точное толкованіе послѣдняго“¹⁵⁾.

Само собою разумѣется, что всѣ неточности и затрудненія въ славянскомъ текстѣ, происходящія отъ тѣхъ или иныхъ свойствъ, перевода, должны быть исправлены и сглажены. Всѣ требованія въ данной области должны быть признаны вполнѣ законными и подлежащими удовлетворенію. Наша церковная власть давно идетъ навстрѣчу этимъ запросамъ церковной жизни, такъ какъ работы особо учрежденной комиссіи по исправленію богослужебныхъ книгъ идутъ успѣшно. Можетъ быть результаты этихъ работъ удовлетворяютъ многихъ враговъ славянскаго языка, относящихъ многія неточности текста на счетъ трудности языка, и число этихъ враговъ уменьшится.

Всѣ приведенныя нами мѣста и сопоставленія библейскаго и богослужебнаго славянскаго текста взяты нами изъ случайно попавшихся безъ всякаго подбора и тѣмъ не менѣе они,—мы думаемъ,—съ достаточною ясностью говорятъ за то, что во многихъ случаяхъ возводимыя на славянскій языкъ обвиненія въ его трудности основаны на недоразумѣніи—на смѣшеніи трудности внутренняго содержанія текста съ трудностью языка.

Конечно, нельзя отрицать того, что встрѣчаются иногда въ славянскомъ текстѣ мѣста, трудность которыхъ зависитъ отъ сочетанія формъ языка, но имъ нельзя усвоить слишкомъ ужъ серьезное значеніе и требовать на основаніи

¹²⁾ См. предисл. къ переводу „Новаго Завѣта“ К. П. Побѣдоносцева.

¹³⁾ Рим. VII, 13.

¹⁴⁾ „Итакъ, неужели доброе сдѣлалось мнѣ смертоноснымъ? Никакъ; но грѣхъ, оказывающійся грѣхомъ потому, что посредствомъ добраго причиняетъ мнѣ смерть, такъ что грѣхъ становится крайне грѣшенъ посредствомъ заповѣди“.

¹⁵⁾ Сельская школа стр. 60.

ихъ замѣны славянскаго языка русскимъ. Такія же трудности, если не большія, могутъ встрѣчаться и въ обыкновенномъ литературномъ русскомъ языкѣ, когда у какого-нибудь писателя мы встрѣчаемъ сложное построение періодической рѣчи. Люди, востающіе противъ славянскаго языка во имя интересовъ народа, якобы ничего не понимающаго въ этомъ языкѣ, не стануть, конечно, отрицать того, что при изученіи роднаго языка въ школѣ, при чтеніи образцовыхъ статей изъ литературнаго языка, крайне необходимо такъ называемое „объяснительное чтеніе“. О чемъ говоритъ эта необходимость, какъ не о томъ, что нашъ русскій литературный языкъ не всегда понятенъ, особенно для простаго народа. Далѣе, что представляетъ изъ себя и чѣмъ вызванъ у насъ цѣлый отдѣлъ такъ называемыхъ популярно-народныхъ изданій? Эти изданія представляютъ собою попытки изложить нѣкоторыя научныя и другія свѣдѣнія такимъ языкомъ, чтобы они сдѣлались доступными для пониманія народной массы. Авторамъ этихъ изданій приходится употреблять значительныя усилія, чтобы избѣжать въ нихъ привычныхъ для образованнаго человѣка и понятныхъ только ему, но непонятныхъ для народа, выраженій. Эти постоянныя усилія приспособиться къ народному пониманію не всѣмъ удаются и у нѣкоторыхъ они приобрѣтаютъ курьезный характеръ. Все это говоритъ о томъ, что современный литературный языкъ далеко ушелъ отъ народнаго разговорнаго языка. Это обстоятельство, очевидно, совершенно не учитывается людьми, требующими реформы въ области нашего богослужебнаго языка. Между тѣмъ это обстоятельство очень важно. Въ самомъ дѣлѣ, какой языкъ нужно сдѣлать богослужебнымъ?—Языкъ литературный? но вѣдь онъ далеко ушелъ отъ простаго, народнаго, разговорнаго языка и будетъ одинаково непонятенъ народу. Приспособить богослужебный языкъ къ языку популярно-народныхъ изданій? Но развѣ литературный языкъ не можетъ снова скоро опередить эту рѣчь и тогда снова вопросъ о языкѣ богослуженія останется открытымъ?).

Если же хотя самый ограниченный контингентъ словъ въ новомъ богослужебномъ языкѣ будетъ не для всѣхъ нарѣчій понятенъ, то вопросъ о богослужебномъ языкѣ попрежнему останется открытымъ и не потеряетъ своей остроты.

Кромѣ указанныхъ, такъ сказать, чисто техническихъ затрудненій, которыя предвидятся въ реформѣ богослужебнаго языка, нельзя упускать изъ виду еще одно обстоятельство принципиальнаго характера, которому необходимо усвоить громаднѣйшее значеніе.

Разумѣемъ тѣ послѣдствія, какія можетъ имѣть эта реформа въ настроеніи народной массы.

Хотя защитники реформы богослужебнаго языка всегда стремятся оправдать свои требованія интересами и запросами народа, но это очень трудно доказать. Голоса защитниковъ этой реформы всегда останутся голосами группы интеллигенціи. Если изъ этой группы исключить голоса людей, искренно, но по недоразумѣнію востающихъ противъ славянскаго языка, то останутся въ ней голоса лицъ, почти совершенно равнодушныхъ и къ богослуженію, и къ языку Церкви, которыя никогда не переживали религіознаго воодушевленія при исполненіи глубокихъ по содержанию церковныхъ пѣнопѣній. При такомъ отношеніи къ Церкви и богослуженію, послѣднее для нашего скучающаго интеллигента будетъ всегда чуждымъ и непонятнымъ даже на русскомъ языкѣ. При такомъ освѣщеніи требованія нашей интеллигенціей реформы богослужебнаго языка приобрѣтаютъ не вполне безупречный въ нравственномъ отношеніи характеръ, такъ какъ всѣ эти требованія въ концѣ концовъ не могутъ получить никакой иной мотивировки, кромѣ приблизительно слѣдующей: „для насъ непонятно богослуженіе на славянскомъ языкѣ, какъ намъ кажется, потому, что языкъ этотъ устарѣлъ для насъ. Хотя мы не знаемъ, какого мнѣнія по этому вопросу народъ, тѣмъ не менѣе мы требуемъ замѣны славянскаго языка русскимъ“. Въ данномъ случаѣ меньшинство, совершенно не заинтересованное въ вопросѣ, не считается съ мнѣніемъ большинства, для котораго данный вопросъ является далеко не безразличнымъ. Меньшинство въ данномъ случаѣ нисколько не желаетъ считаться съ мнѣніемъ большинства народа по данному вопросу. Требуютъ реформы, не узнавъ, желаетъ ли народъ ея, ссоотвѣтствуетъ ли она духу его. Значитъ, реформе предполагается провести по отношенію къ народу насильно, опираясь на свое положеніе, какъ руководителей народа. А что народъ по этому вопросу держится иного мнѣнія, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ глазахъ народа славянскій языкъ всегда имѣлъ и имѣетъ значеніе языка священнаго, такъ что само чтеніе славянское производило на него глубокое впечатлѣніе и вызывало сильное религіозное чувство. Это подтверждаютъ знатоки и наблюдатели народной жизни и народныхъ запросовъ.

С. А. Рачинскій въ качествѣ результата своихъ многолѣтнихъ наблюденій надъ народной и школьной жизнью высказываетъ ту мысль, что народная жизнь и грамотеямъ народнымъ свойственно, между прочимъ, необыкновенное пристрастіе къ Часослову и Псалтири, несмотря на то, что Псалтирь и Часословъ—книги трудныя для пониманія вслѣдствіе особенностей перевода¹⁶⁾. Въ отношеніи простаго народа къ сла-

¹⁶⁾ Сельская школа С. р. 212—213.

вянскому чтенію и богослуженію этотъ глубокой знатокъ народной жизни наблюдалъ высокое превосходство народа предъ интеллигенціей. Послѣдняя, по его мнѣнію, не знаетъ чуднаго языка Церкви, который знаетъ и понимаетъ народъ.

„Вѣдь мы, говоритъ онъ,—по церковному читаемъ плохо и въ церкви читать не дерзаемъ. Да и умѣемъ ли мы молиться такъ, какъ молятся крестьяне?“¹⁷⁾ Церковно-славянскій языкъ въ его глазахъ остается „дивнымъ языкомъ Церкви,—и живымъ и отрѣшеннымъ отъ жизни земной“¹⁸⁾.

Сознаніе высокаго значенія славянскаго языка отмѣчалъ въ народѣ и Л. Н. Толстой. Изученіе церковно-славянскаго языка онъ считалъ глубокою потребностью народа. По его мнѣнію, требованія народа къ знанію сводились къ слѣдующему; „мнѣ одно нужно знать: церковный и свой языкъ и законы чисель“. „Учитель церковной грамоты,—говоритъ онъ далѣе,—если вы ему скажете, что по его способу продолжительно и съ трудомъ учатся дѣти читать и писать, отвѣтитъ вамъ, что дѣло не въ чтеніи и письмѣ, а въ Божественномъ ученіи, подъ которымъ подразумѣвается изученіе церковныхъ книгъ“¹⁸⁾.

Отношеніе народа къ Слову Божію на славянскомъ языкѣ художественно изображаетъ А. П. Чеховъ въ своемъ разказѣ „Мужики“. При всей своей темнотѣ, бѣдности матеріальной и духовной, при всѣхъ неприглядныхъ условіяхъ жизни бѣдной разоренной деревни: грязи, нужды, пьянствѣ, распутствѣ и пр., мужики въ этомъ разказѣ „всѣ любили Священное писаніе, любили нѣжно, благоговѣнно“¹⁹⁾. Когда судьба забросила въ эту безпросвѣтную глушь грамотную Ольгу и ея дочь дѣвочку Сашу, которыя иногда читали мужикамъ Евангеліе, то всѣ окружили ихъ уваженіемъ. Чеховъ въ данномъ случаѣ рисуетъ трогательную сцену этого чтенія. Саша читаетъ старое, тяжелое, въ кожаномъ переплетѣ Евангеліе:

—„Отшедшимъ же имъ, се Ангель Господень... во снѣ явися Іосифу, глаголя: „воставъ поими Отроча и Матерь Его“...“

—Отроча и матеръ Его.—повторила Ольга и вся раскраснѣлась отъ волненія.

—„И бѣжи во Египетъ.. и буди тамо, дондеже реку ти“.

При словѣ „дондеже“ Ольга не удержалась и заплакала. На нее глядя, всхлипнула Марья, потомъ сестра Ивана Макарыча. Когда чтеніе окончилось сосѣди разошлись по домамъ, расстроганные и очень довольные Ольгой и Сашей²⁰⁾.

Отмѣченная здѣсь писателемъ подробность — слезы Ольги при словѣ „дондеже“ очень характерна. Въ этихъ слезахъ вылилось благоговѣніе простого сердца предъ этой священной славянской рѣчью, которой подобаешь быть рѣчью слова Божія, которая должна быть особенная, отличающаяся отъ того житейскаго языка, на которомъ привыкли всѣ слушать и высказывать всю злобу и суетность жизни.

Приведенныхъ наблюденій надъ жизнью и запросами народа, намъ кажется, вполне достаточно для выясненія отношенія народа къ реформѣ нашего богослужебнаго языка. Намъ кажется, что народъ ближе стоитъ къ истинному пониманію этого вопроса, чѣмъ интеллигенція, и это, главнымъ образомъ потому, что религія и Божье дѣло гораздо ближе сердцу народному, чѣмъ это наблюдается въ интеллигенціи. При такомъ отношеніи народа къ вопросу о реформѣ богослужебнаго языка представляется вполне возможнымъ ожидать полного протеста народа противъ этой реформы, если она будетъ произведена на основаніи голосовъ интеллигенціи, въ сущности мало заинтересованной въ дѣлахъ вѣры и Церкви. Если въ XVII в. реформа въ области богослужебныхъ книгъ повела къ печальному явленію въ жизни нашей Церкви—расколу, то нѣтъ ничего невозможно, если въ результатѣ реформы богослужебнаго языка у насъ получится что нибудь еще болѣе печальное. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что громадная часть нашего народа, въ которой мы наблюдаемъ глубокое уваженіе къ славянской рѣчи въ словѣ Божіемъ и богослуженіи, устремится къ хранителямъ этой рѣчи старообрядцамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ.)

При ней то и существовалъ съ дней древнихъ мужской православный Заручаевскій Пречистенскій или иначе Устенскій монастырь, основанный еще въ XV вѣкѣ. Въ грамотѣ польскаго короля Сигизмунда отъ 13 Сентября 1525 года Овручскому намѣстнику Михаилу Халецкому сказано, что бывший архимандритъ Печерскій Антоній, лишившись Печерской архимандріи по оговору, будто бы онъ поступалъ въ монастырь не по монастырскимъ уставамъ и королевской привилу легіи, и уступившій мѣсто Игнатію, до разсмотрѣнія дѣла просилъ у короля „монастыря Пречистое Богоматери въ Овручѣмъ“, а повѣдиль намъ, штожъ игумень (Германъ), который монастырь держитъ нераднѣ ся справуетъ..., а онъ Антоній маеть тому Игнатію зъ доходовъ и зъ долѣй монастырскихъ часть ему давати“.

¹⁷⁾ Сельская школа. Стр. 216.

¹⁸⁾ Стр. 217.

¹⁹⁾ Соч. Л. Н. Тол. того, ч. IV, изд. V, стр. 414.

²⁰⁾ Сбор. соч. изд. Маркса т. XI, стр. 112.

Овручскій Успенскій монастырь—мѣсто первоначальнаго подвижничества одного изъ дѣятельнѣйшихъ защитниковъ православія на Волыни противъ козней уніи и латинства, святаго преподобно-мученика Макарія, Переславскаго Чудотворца. Съ 1657 года преподобномученикъ Макарій, Овручскій уроженецъ, въ санѣ архимандрита состоялъ настоятелемъ Заручаевской обители и въ этомъ званіи пробылъ 16 лѣтъ, былъ свидѣтелемъ двукратнаго разоренія обители сначала отъ татаръ, а потомъ отъ католиковъ. Силою молитвъ, духовнымъ оружіемъ—святымъ крестомъ, иконами и хоругвями,—съ которыми онъ вышелъ съ соборомъ иконъ противъ враговъ—татаръ, обративъ ихъ въ бѣгство, силою слова въ спорѣ о вѣрѣ побѣдилъ онъ латино-унитовъ. Но не стерпѣли злобные іезуиты такого сильнаго борца за православіе, напали на обитель преподобною вооруженною силою, разорили ее и заставили самаго Макарія удалиться изъ Овруча. Въ 1678 году онъ мученически окончилъ жизнь свою отъ татаръ, напавшихъ на Калевскую обитель (Кіевской губерніи), гдѣ онъ былъ настоятелемъ, и разорившихъ и монастырь и самый городъ Каневъ до основанія.

Овручскій *Богородичный* монастырь имѣетъ религіозно-молитвенную связь съ Почаевской святыней: Настоятель этого монастыря архимандритъ Феодіонъ Креховецкій въ 1659 году участвовалъ, вмѣстѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ, въ открытіи нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Іова (Желѣзо), благоухающихъ и донынѣ отъ края и до края Волыни.

Хранить Древлянская земля память и о первомъ храмѣ на своей территоріи, сооруженномъ великою княгинею Ольгой послѣ своего крещенія. Вблизи могилы любимаго мужа, *въ Коростенѣ*—этомъ первомъ поприщѣ воинскихъ подвиговъ провела равноапостольная княгиня остатки дней своихъ. На пепелищѣ сожженнаго города построила она высокій теремъ и пребывала въ немъ въ постѣ и молитвѣ, какъ святая отшельница. Недалеко отъ терема, на обрывистомъ берегу рѣки Уши, была сооружена ею небольшая деревянная церковь во имя святой Елены—первый храмъ въ землѣ древлянской, еще до общаго крещенія Руси посвященный служенію истиннаго Бога. Церкви, сооруженной святою Ольгою, нареченною въ крещеніи Еленою, давно уже нѣтъ, но мѣсто гдѣ она стояла, извѣстно въ памяти народной подъ именемъ „Святья“ (святого мѣста). Мѣстность „Святья“—весьма живописна. Рѣка Уша (выше Коростеня) едва замѣтнымъ теченіемъ пробирается по болотамъ и лѣсамъ, встрѣчаетъ здѣсь гряду утесовъ, съ шумомъ устремляется по нимъ и пробиваетъ себѣ путь между скалами, увлекая за собою цѣлую гряду камней. Среди самой стрешнины, на

ложѣ рѣки, виднѣются два большіе, полупокрытые водою камни мѣстной гранитной породы—розоватаго цвѣта.

Немного ниже береговья скалы—раньше скученныя—нѣсколько разступаются, становятся выше, отвѣснѣе мрачнѣе. Теченіе рѣки стремительно-быстрое, точно скачущее съ камня на камень, незамѣтно переходитъ въ тихое и плавное, глубина становится значительною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чехи на Волыни.

Чехи, наравнѣ съ другими націями спозадически вкрапляющіеся своимъ болѣе чѣмъ 100 тысячнымъ числомъ въ русскую массу, проживаютъ, главнымъ образомъ, въ юго-западномъ краѣ, преимущественно на Волыни. Придя въ Россію почти пѣшкомъ, съ небольшимъ имуществомъ, заключенномъ въ ихъ „куфржикахъ“, и съ весьма ограниченными матеріальными средствами, они осѣли въ ближайшихъ къ Австріи волынскихъ болотахъ и лѣсистыхъ мѣстахъ. Своимъ кропотливымъ и жестокимъ трудомъ чехи—выходцы выкорчевали мелкіе кустарники и осушили болота, устроивъ у себя прекрасныя поля и сѣнокосы. Не имѣя на первыхъ порахъ средствъ къ пропитанію, которыхъ въ первые годы не могла представить ошибочно глубоко (по заграничному) вспахиваемая земля, чехи, чтобы, не умереть съ голоду, разводили кроликовъ и кормились отъ поденной работы у сосѣднихъ помѣщиковъ.

Упорно трудясь такимъ образомъ цѣлыя десятилѣтія, чехи, частью благодаря правильно поставленному сельскому хозяйству, преимущественно хмелеводству, а частью благодаря сплоченности, организациі, достигли, можно сказать, широкаго благосостоянія. Желаящему ознакомиться съ матеріальнымъ положеніемъ и культурою русскихъ чеховъ можно порекомендовать посѣтить с. Квасиловъ, Ровенскаго уѣзда, населенный исключительно выходцами изъ Чехіи. Стройные хмѣльники, широкой лентой со всѣхъ сторонъ окаймляющіе Квасиловъ, чудный породистый скотъ, просторные свѣтлые дома, сельское самоуправленіе, банкъ, страховое общество, читальня, всеобщее обученіе, пожарное депо, общественный клубъ... все это, давнымъ давно существующей въ маленькой колоніи около 500 душъ населенія, еще не праздновавшей даже 50 лѣтняго юбилея, всегда поражаетъ всѣхъ гостей Квасилова, справедливо называемаго Прагой русскихъ чеховъ.

Окрѣпнувъ матеріально и духовно, русскіе чехи, оклиматизировавшись въ своемъ новомъ

отечествѣ, мало по малу стали объединяться въ одно такъ называемое „чехо-славянское общество“, преслѣдующее панславитскіе идеи объединенія всѣхъ славянъ подъ скипетромъ царей Дома Романовыхъ. Пропагандой этихъ идей служило „сокольство“—гимнастическія общества, особенно начавшія распространяться среди чешскаго населенія и пріобрѣтать популярность въ русскомъ обществѣ въ настоящемъ двадцатомъ вѣкѣ. Для обмѣна мыслями по различнымъ національнымъ вопросамъ и, главнымъ образомъ, для поддержанія и укрѣпленія въ сознаніи массъ славянскихъ идей, въ девятьсотыхъ годахъ въ г. Кіевѣ была основана газета „Russky Čech“ подъ редакціей волынскаго землевладѣльца Вондрака. Однако, судьба опредѣлила этому „часопису“ весьма недолгое существованіе. Измѣнивъ основной идеѣ своего высокаго служенія чисто славянскимъ интересамъ и ударившись въ крайность чешскаго шовинизма, „Russky Čech“ долженъ былъ въ краткій срокъ ликвидировать свои дѣла. На смѣну ему явилась другая газета—„Čechoslovak“, подъ редакціей В. Швиговскаго, и до настоящаго времени поддерживающаго ея строго-панславитскій тонъ и направленіе. Наконецъ, въ началѣ настоящей войны, въ основу которой со стороны Россіи были положены, главнымъ образомъ, принципы освобожденія и объединенія славянъ, народился уже третій по счету чешскій органъ „Čechoslovak“, издаваемый словакомъ Б. Павлу, горячимъ славистомъ и проповѣдникомъ сплоченія чеховъ съ словаками,—этого перваго этапа на пути всеобщаго славянскаго объединенія.

Плоды такой работы русскихъ чеховъ надъ самими собой не самедлили оказаться въ настоящей міровой войнѣ. На ряду съ армянскими и латышскими дружинами, мы видимъ сражающихся въ рядахъ русской арміи русскихъ чеховъ—соколовъ, при первой вспышкѣ войны прилетѣвшихъ биться за великое славянское дѣло. Военная доблесть сыновъ вѣковаго врага Германіи—Чехіи неоднократно отмѣчалась Штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго, наградившимъ храбрыхъ дружинниковъ 830 георгіевскими отличіями и двухъ соколовъ, удостоенныхъ офицерскаго званія, георгіевскимъ орденомъ и золотымъ оружіемъ [изъ Отчета Уполномоченнаго Союза при чешской дружинѣ Тучека. Кіевлянинъ 16 апр. 1916 г. № 105].

Русскіе чехи, обнаружившіе полную славянскую зрѣлость, все болѣе и болѣе, по мѣрѣ силъ, работаетъ интересамъ дѣла всеславянскаго объединенія. Чешско-словацкій съѣздъ, открывшійся 14 апрѣля сего года въ г. Кіевѣ показалъ, что объединеніе русскихъ чеховъ и словаковъ быстро идетъ по намѣченному пути. Изъ докладовъ этого съѣзда видно, что русскіе чехо-словаки представляютъ собой окрѣпшее цѣльное

общество, находящееся въ живой связи съ различными славянскими организаціями, состоящими подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго проф. Мисарика, убѣжденнаго, горячаго слависта Запада.

Въ религіозномъ отношеніи русскіе чехи болѣею частью принадлежатъ къ православному исповѣданію, хотя много есть еще католиковъ, реформатовъ и баптистовъ. Насколько чехи преуспѣваютъ въ православной вѣрѣ это можно видѣть изъ тѣхъ докладовъ, которыя неоднократно печатались на страницахъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей волынскими чешскими миссіонерами (священниками: о. Ѳ. Гейдей, о. Ненадкевичемъ, Ванекомъ, Андреевымъ и др.). Во всякомъ случаѣ православіе—новое вѣроисповѣданіе для западныхъ пришельцевъ—въ сознаніи ихъ можно сказать скрѣпло въ достаточной степени, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить то обстоятельство, что изъ среды этого народа не мало уже вышло православныхъ священниковъ, не говоря о юношахъ, въ большомъ числѣ обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ числа первыхъ можно назвать: Архимандритовъ—Іова (Зуммеръ) и Савватія (Брабечекъ); протоіерея М. Нѣмечка, Іеромонаха Василія [В. Зуммеръ] и священниковъ: Ванекъ А., Вацатко І., Вихъ А., Гейда Анд. (†) Гейда Ѳ., Грохъ В., Захъ В., Зуммеръ В. (†), Зуммеръ С., Краткій І., Мрзена І., (†) Прошекъ (Пронскій) А., Труксъ А. и Шперлинъ (†).

Такому успѣшному утвержденію чеховъ въ православной вѣрѣ много содѣйствовалъ и теперь содѣйствуетъ цѣлый рядъ миссіонеровъ—проповѣдниковъ. Піонеромъ въ этомъ отношеніи является покойный протоіерей с. Здолбицы о. Каллисть Метельскій. Продолжая великое миссіонерское дѣло просвѣщенія славянъ Кирилла и Меѳодія, о. Каллисть тщательно объѣзжалъ чешскіе поселки и колоніи Волыни и возжигалъ искры православія въ сердцахъ ино-вѣрныхъ братьевъ. Для болѣе успѣшнаго веденія дѣла о. Метельскій выбралъ изъ среды нашихъ чеховъ людей способнымъ проповѣдывать истину православія среди своихъ соотечественниковъ. Организовавъ, такимъ образомъ, правильное миссіонерство, о. Метельскій сообщалъ впослѣдствіи только тонъ и направленіе работамъ миссіонеровъ, которымъ, не задолго до своей смерти, и передалъ наложенное имъ дѣло просвѣщенія волынскихъ чеховъ. За свою полезную и благотворную дѣятельность на миссіонерскомъ поприщѣ, о. Каллисть получилъ благодарность не только отъ начальства, но и отъ самихъ чеховъ, преподнесшихъ ему золотой наперсный крестъ съ драгоценными камнями.

Преемниками и фактическими дѣятелями присоединенія чеховъ къ православію являются чехи миссіонеры: протоіерей с. Крѣшни, Житом.

уѣз, М. Нѣмечекъ и священникъ с. Квасилова
 Ѳ. Гейда

Сосредоточивая миссіонерскую дѣятельность главнымъ образомъ на своемъ приходѣ Крошиѣ, о. Нѣмечекъ удѣлялъ, при этомъ, не мало вниманія также и другимъ чешскимъ колоніямъ и поселкамъ. Свободно владея чешской рѣчью о. Мануиль своими глубоко содержательными проповѣдями на материнскомъ языкѣ, большею частью увидѣвшими печать, широкими массами привлекалъ къ себѣ слушателей, in extenso вкладывая въ самое сердце новыя для нихъ истины православія. Непреложность православной вѣры, ея родство славянской душѣ, нагубность католичества и реформатства — вотъ главныя идеи, обезпечившія успѣхъ проповѣдямъ о. Мануила. Однако, не долго о. Нѣмечекъ пробылъ на Волыни. Всесторонне образованный (оконч. Университетъ и Духовн. Академію), по специальности педагогъ, о. Мануиль стремился къ такой дѣятельности, на которой могъ бы приложить свою богатую ученую эрудицію, почему перешелъ впоследствии на должность сперва Епархіальнаго Наблюдателя Церк. Приходскихъ школъ Оренбургской Епархіи, а потомъ — завѣдывающаго церковно-учительской школой въ г. Казани, гдѣ находится и въ настоящее время.

Другой чешскій дѣятель о. Ѳ. Гейда все свои силы принесъ на алтарь миссіонерскаго служенія своему народу. Начавъ свою дѣятельность еще при покойномъ протоіерѣ Метельскомъ, котораго былъ правой рукой, о. Ѳеодоръ неустанно продолжаетъ ее и до настоящаго времени, призвавъ въ лоно Православной Церкви цѣлыя тысячи волынскихъ чеховъ. Прекрасно изучивъ свой народъ, хорошо знакомый съ его психологіей, съ тончайшими изгибами его души, о. Ѳеодоръ своими проповѣдями, приспособленными къ народному пониманію и національнымъ чувствамъ, въ полномъ смыслѣ слова владеетъ сердцами своихъ сородичей, которыхъ все крѣпче и крѣпче приковываетъ къ святой Православной Церкви. Воспитавъ цѣлыя поколѣнія, о. Ѳеодоръ приобрѣлъ среди чеховъ широкую популярность, справедливо именующихъ его своимъ патріархомъ. Къ его голосу прислушиваются не только его прихожане, но и все чехи, проживающіе въ Россіи. Въ роли руководителя русскихъ чеховъ о. Гейда даетъ имъ тонъ и направленіе всей ихъ жизни, то поощряя добрые порядки и начинанія, то протестуя и осуждая существующія и вновь появляющія ненормальности. Кто интересуется чешскимъ вопросомъ, тому должно быть извѣстно выступленіе о. Гейды съ протестомъ про ивъ чешской газеты „Russky Cech“, начавшей подъ вліяніемъ 5 и 6 г. настоящаго столѣтія глубоко погружаться въ либерализмъ и, въ частности, отрицательно

относиться къ православной вѣрѣ, пока этотъ вредный органъ, наконецъ, не былъ ликвидированъ совершенно. Не мало также труда было положено о. Ѳеодоромъ и для того, чтобы убѣдить чеховъ на выборахъ въ Государственную Думу бросать шары въ истинно-русскихъ людей и въ значительной степени разрушить солидарность чеховъ съ поляками и другими инородцами, навѣянную злокачественной редакціей вондраковскаго „часописа“. Зато если встрѣчать несправедливыя нападки на чеховъ въ русской печати и обществѣ, то о. Ѳеодоръ своимъ опытнымъ и авторитетнымъ освѣщеніемъ сторонъ дѣла выяснялъ недоразумѣнія. Въ этомъ смыслѣ извѣстна его полемика съ „Почаевскимъ Листкомъ“, нечаянно впавшимъ въ заблужденіе касательно политической благонадежности всеѣхъ русскихъ чеховъ. Словомъ, вся дѣятельность о. Гейды была въ полномъ соотвѣтствіи древнеримской пословицѣ: „amicus Plato, sed magis amicus veritas est“. Его ревностное воспитаніе и руководство своихъ сородичей въ духѣ мира и любви по достоинству было оцѣнено послѣдними особенно въ день 25 лѣтняго юбилея (въ 1914 г.) миссіонерской дѣятельности о. Гейды, поднесеніемъ ему золотого наперснаго креста съ драгоценными украшеніями и другихъ подарковъ (подробно см. Волын. Епарх. Вѣдом. за 1914 годъ, № 30, стр. 510—12, и миссіонерск. обзор. за м. декабрь 1914 г.). За время своего долготѣтняго служенія чешской миссіи на Волыни о. Ѳеодоръ проходилъ различныя миссіонерскія должности: помощника чешскаго миссіонера, затѣмъ—товарища предсѣдателя союза священниковъ приходовъ съ чешскимъ населеніемъ, и, наконецъ, теперь состоитъ Волынскимъ чешскимъ миссіонеромъ проповѣдникомъ (съ 15 октября 1913 года).

Ближайшимъ сподвижникомъ о. Ѳеодора въ его миссіонерствѣ въ послѣдніе годы является священникъ с. Гульчи А. Ванекъ. Получивъ свѣтское воспитаніе и образованіе за границей о. Алексѣй предполагалъ дѣлать карьеру по своей специальности, но перстъ Божей указалъ ему иное, миссіонерское служеніе на пользу Православной Церкви среди своихъ волынскихъ земляковъ. Строгій аскетъ и талантливый и лигровизаторъ, о. Алексѣй много и съ успѣхомъ потрудился въ борьбѣ съ религіознымъ индифферетизмомъ въ различныхъ формахъ проявившимся среди православныхъ чеховъ и быстро локализовалъ начавшій было уже быстро распространяться и укореняться въ чешской массѣ нѣмецкій штундо-баптизмъ Горячій проповѣдникъ широкаго проведенія въ жизнь христіанскихъ идеаловъ въ духѣ православія, о. Ванекъ на первыхъ порахъ не правильно былъ понятъ чешской массой, ошибочно видѣвшей въ немъ всего только яраго клерикала. Ясно опредѣлен-

ный в послѣдствіи о. Ванекомъ проповѣдуемый имъ идеаль славянство соединенное съ православіемъ—скоро разсѣялъ первоначальное ложное впечатлѣніе чеховъ отъ этого весьма дѣльного миссіонера. Важнѣйшей заслугой о. Алексѣя въ дѣлѣ чешской миссіи является основательное разрѣшеніе имъ весьма важнаго вопроса о причинахъ, по которымъ даже самые набожные чехи съ принятіемъ православія впадаютъ въ религіозный индифферентизмъ (см. его статью въ мис. обзор. за м декабрь 1914 г.). Въ 1913 г. во вниманіе къ плодотворной дѣятельности на миссіонерскомъ поприщѣ о. Ванекъ назначенъ волынскимъ чешскимъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ.

Кромѣ этихъ столповъ чешской миссіи свою долю труда въ данной области внесли еще и нѣкоторые другіе чехи-пастыри. Къ числу такихъ относятся:

1) Кандидатъ богословія Архимандритъ Савватій нынѣ смотритель Клеванскаго Духовнаго училища нѣкоторое время, по окончаніи Кіевской Академіи, состоявшій чешскимъ проповѣдникомъ на Волыни. Его миссіонерскія поѣздки по Волынской Епархіи неоднократно отмѣчались въ Волын. Епарх. Вѣдомостяхъ. Проповѣди о. Савватія на родномъ чешскомъ языкѣ о мірской суетѣ выслушивались чехами съ большимъ интересомъ.

2) Священникъ У. Вацатко. Молодой энергичный начинающій миссіонеръ на первыхъ порахъ ограничивался миссіонерскою работою только въ предѣлахъ своего прихода Страклова, Дубен. у. Горячо и ревностно боролся съ небрежностью чеховъ къ посѣщенію храмовъ и развитіемъ нигилизма среди сельской молодежи. Къ сожалѣнію, миссіонерская дѣятельность сего пастыря пересѣклась его переходомъ на должность дубенскаго уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ.

На ряду съ отмѣченными трудами чеховъ—миссіонеровъ заслуживаетъ особаго вниманія миссіонерская дѣятельность также и русскихъ православныхъ пастырей.

Здѣсь прежде всего должно сказать о старѣйшемъ дѣятелѣ на миссіонерской нивѣ и нынѣ здравствующемъ протоіерей с. Глинскъ М. Тарн вскомъ. Строгій ревнитель обрядовъ и обычаевъ Православной Церкви о. Матѳей много поработалъ въ дѣлѣ привитія ихъ православнымъ чехамъ, съ большимъ трудомъ привыкшихъ къ новой обстановкѣ отправленія своихъ религіозныхъ потребностей. Не мало труда положилъ о. Матѳей и въ дѣлѣ изученія чеховъ и чешскаго вопроса, которое потомъ значительно облегчило его миссіонерскую дѣятельность, основывавшуюся первоначально на слабомъ пониманіи души русскаго чеха и его народнаго быта. До 1913 года о. Тарнавскій состоялъ пред-

сѣдателемъ Союза священниковъ приходовъ съ чешскимъ населеніемъ.

Гораздо менѣе успѣшно миссіонерство покойнаго сѣщенника с. Купичева о. Ненадкевича. Замкнутый, кабинетный дѣятель, всегда вдали державшійся отъ чеховъ и мало знакомый съ ихъ психологіей, о. Ненадкевичъ былъ краснорѣчивымъ писателемъ по чешскимъ вопросамъ, но зато не глубокимъ ихъ изслѣдователемъ. Правда здѣсь виновата также и неблагоприятная почва, на которой трудился о. Ненадкевичъ (въ с. Купичевѣ очень много ярыхъ реформатовъ и католиковъ, сторонившихся православнаго пастыря), но все таки первые шаги въ духѣ мира и любви естественно должны были быть направлены со стороны того, кто призванъ проповѣдать невѣрныхъ. Покойный такъ и унесъ съ собою въ вѣчность мысль о невозможности укрѣпить истину православія среди новообращенныхъ чеховъ и примириться съ тѣми овцами, яже не сугъ отъ двора сего.

Зато пробѣлы въ миссіонерствѣ о. Ненадкевича достаточно восполнены его преемникомъ по Купичевскому приходу священникомъ П. Андреевымъ. Живой и энергичный о. Петръ съ первыхъ моментовъ своего служенія въ Купичевѣ вошелъ въ тѣсное общеніе со своими прихожанами и, по примѣру опытныхъ и ловкихъ католическихъ ксендзовъ—миссіонеровъ, сталъ изучать не только психологію, обычаи и бытъ русскихъ чеховъ, но даже взялся за усвоеніе чешскаго языка *conditio sine qua non* успѣшное веденіе миссіонерскаго дѣла. Несомнѣнно, такая энергичная работа обѣщала въ недалекомъ будущемъ обильные плоды умному и дѣльному миссіонеру, если бы настоящая міровая война не заставила о. Андреева оставить только что вспаханное имъ поле миссіонерской дѣятельности и бѣжать съ родной Волыни въ страну далече. Изясняясь кой какъ ломаннымъ чешскимъ языкомъ со своими прихожанами и читая Евангеліе на ихъ родномъ нарѣччі, о. Петръ, талантливый и неутомимый проповѣдникъ, уже въ послѣднее время началъ видѣть успѣхи своей миссіонерской работы, выражавшееся въ послушаніи, довѣрїи и симпатіяхъ къ нему православныхъ чеховъ и широкій популярности его среди католиковъ и реформаторовъ. Такимъ отношеніемъ къ нему чешской массы о. Петръ воспользовался для ослабленія религіознаго пыла иновѣрцевъ своего прихода и, совмѣстно съ отцемъ чешскихъ волынскихъ миссіонеровъ о. Э. Гейдой, значительно умѣрилъ вліяніе на православныхъ чеховъ римскаго католицизма, начавшаго уже было укореняться съ устройствомъ въ с. Купичевѣ въ 1912 году католической часовни.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить тѣхъ симпатій, которыми пользуется у чеховъ бывшій настоятель Блудовскаго прихода, О. трож. у., те-

перъ священникъ с. Милятина, членъ Государственной Думы настоящаго созыва, о. А. Лотоцкій. Теплота, сердечность и отеческое отношеніе сего пастыря къ своимъ пасомымъ—инородцамъ, крѣпко привязали сердца послѣднихъ къ о. Ананіи, объ уходѣ котораго изъ с. Блудова они и до нынѣ безконечно жалѣютъ.

Кромѣ указанныхъ отдѣльныхъ работъ пастырей на миссіонерскомъ поприщѣ, извѣстны еще два собора чешскихъ дѣятелей въ Почаевской Лаврѣ: въ 1904 году подѣ председательствомъ Антонія, бывшаго Архіепископа Волынскаго и—въ 1913 г. во главѣ съ Архимандритомъ Митрофаномъ, бывшимъ Волынскимъ Епархіальнымъ Миссіонеромъ. На обоихъ соборахъ пастыри миссіонеры обмѣнивались мыслями по вопросамъ чешской миссіи на Волыни обширными докладами, изъ коихъ своей содержательностью, богатствомъ и интересомъ собраннаго матеріала особенно отличались записки священниковъ: Ѡ. Гейды, Ненадкевича, Ванека и Андреева.

Многотрудный и, по истинѣ, апостольскій подвигъ волынскихъ чешскихъ миссіонеровъ—пастырей заслуживаетъ самаго широкаго вниманія со стороны всѣхъ тѣхъ, кому дорого процвѣтаніе Церкви Православной не только среди вѣрныхъ и постоянныхъ сыновъ, но—и у пасынковъ—младенцевъ ея, питающихся еще молокомъ, а не твердою пищей. Полнымъ удовлетвореніемъ этихъ пастырей миссіонеровъ несомнѣнно являются тѣ плоды ихъ безкорыстной дѣятельности—любовь и уваженіе,—которые они стяжали своими самоотверженными трудами. Но лучшимъ утѣшеніемъ ихъ миссіонерства пусть будетъ сознаніе того, что ихъ дѣятельность на Волыни есть основаніе и прелюдія того великаго апостольства, которому, несомнѣнно, въ близкомъ будущемъ суждено будетъ осуществиться въ далекихъ славянскихъ земляхъ чеховъ, словаковъ и хорватовъ, залогомъ чего служатъ какъ начавшіе опредѣляться усиѣхи нашего оружія, такъ и то массовое присоединеніе къ православію простыхъ интеллигентныхъ сѣверо-западныхъ славянъ, которое сейчасъ наблюдается въ Сибири среди военно-плѣнныхъ чеховъ и словаковъ, задыхавшихся раниѣе въ своемъ отечествѣ затихлой атмосферой покровительствуемаго Австріей римскаго католицизма.

А. Гейда.

ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Всероссійскому Обществу попеченія о „сиротахъ, престарѣлыхъ, больныхъ и неимущихъ членахъ церковнаго клира и ихъ семействъ,“ о которыхъ мы говорили въ прошломъ номерѣ, авторъ

„дневника“ въ „Россійскомъ гражданинѣ“ удѣляетъ слѣдующія сочувственныя строки:

„Сегодня я получилъ стѣ князя Андрея Александровича Ширинскаго-Шахматова воззваніе, въ которомъ сообщается о возникновеніи Всероссийскаго общества попеченія о сиротахъ, престарѣлыхъ, больныхъ и неимущихъ членахъ церковнаго клира и ихъ семействъ.

Нельзя не согласиться съ составителями этого воззванія, что необходимость такого общества давно уже чувствовалась и сознавалась всѣми тружениками на нивѣ Христовой. И если, однако, до сихъ поръ уставъ этого общества, поставившаго себѣ благородную святую задачу попеченія о неимущемъ православномъ духовенствѣ еще не утверждёнъ, то долгъ каждаго православнаго гражданина содѣйствовать скорѣйшему осуществленію этого благого начинанія и изобличать тѣхъ, которые ставятъ ему какія-либо „формальныя“ препятствія...

Если общество получитъ жизнь, то отрадная вѣсть о немъ пройдетъ несомнѣнно быстро отъ края и до края Земли Руской и ободритъ тѣхъ бѣдныхъ служителей Православной Церкви, которымъ до сего времени грозила одинокая старость, лишенная ухода, ласки и сердечнаго тепла..

Основаніе общества докажетъ, что великій завѣтъ Христа: „люби ближняго, какъ самого себя“ получить живое воплощеніе, ибо наша забота коснется тѣхъ пастырей Церкви Православной, которые самоотверженно оберегаютъ достоинство Святой Вѣры и Святой православной Церкви. Великія испытанія чудовищной войны, кромѣ ужасныхъ своихъ сторонъ, имѣютъ и свои хорошія стороны: среди страданій, потоковъ человѣческой крови, стоновъ и скрежета зубовъ нарастаетъ и подымается волна челоуѣколюбія и стремленія къ Божьей Правдѣ. Тамъ, гдѣ горе и бѣдность, тамъ зарождаются простыя, но отвѣчающія нуждамъ времени мысли. Всѣ тѣ міряне, которые захотятъ стать въ ряды учредителей этого благого общества, могутъ получить нужныя справки и разъясненія или у члена Государственнаго Совѣта статсъ-секретаря Его Величества Александра Александровича Макарова (Почтамтская ул., 2), или у князя Андрея Александровича Ширинскаго-Шахматова (ст. Академическая, по Николаевской жел. дорогѣ).

Е П А Р Х І Я

Засѣданіе епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.

15 мая, подѣ председательствомъ его Высокопреосвященства, архіепископа Евлогія, съ участіемъ товарищей председателя—преосвященныхъ епископовъ Ѡддея и Аверкія, состоялось первое засѣданіе миссіонерскаго совѣта, учрежденнаго его высокопреосвященствомъ для объединенія, укрѣпленія и развитія миссіонерскаго дѣла на Волыни. Въ засѣданіи введенъ въ составъ совѣта уѣздный миссіонеръ свящ. А. Молчановъ; рѣшенъ вопросъ объ организаціи канцеляріи со-

вѣта, поставлено передать миссіонерскія денежныя суммы изъ консисторіи въ совѣтъ, поручено епархіальнымъ миссіонерамъ прот. С. Недѣльскому и А. И. Платонову и преподавателю семинаріи прот. К. Лебедеву выработать положеніе о правахъ и обязанностяхъ, окружныхъ миссіонерствъ.

Заслушанъ докладъ миссіонера А. И. Платонова о его миссіонерскихъ поѣздкахъ, рассмотрѣнъ и уваженъ докладъ причта Житом. единавѣрческаго собора о нуждахъ собора и причта и заслушаны сообщенія о состояніи раскола и сектантства въ епархіи, въ связи съ рассмотрѣніемъ вопроса о приходской миссіи и объ участіи благочинническихъ собориковъ въ дѣлѣ обсужденія миссіонерскихъ нуждъ епархіи.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

Въ пастырскомъ собраніи.

Недавно состоялось пастырское собраніе духовенства петроградскихъ благочиній по вопросу о проведеніи въ жизнь приходской реформы и о подготовленіи духовенства и мірянъ согласно указу Св. Синода къ проведенію въ жизнь этой реформы. На собраніи, предсѣдательствовалъ благочинный, митрофорный протоіерей Смирягинъ. На собраніи, кромѣ духовенства участвовали и представители прихожанъ. Собраніе очень дружно высказалось противъ допущенія прихожанъ къ участію въ выборахъ членовъ причта, а также высказалось противъ разрѣшенія прихожанъ участвовать въ завѣдываніи церковнаго имущества, находя, что такое имущество составляетъ достояніе исключительно Церкви, а потому прихожанамъ тамъ не можетъ быть предоставлено никакихъ правомочій. При обсужденіи вопроса о выборномъ духовенствѣ произошелъ интересный инцидентъ: одинъ изъ батюшекъ, ратуя противъ выборной системы, заявилъ, что, если будетъ предоставлено прихожанамъ право выбора, то духовенство попадетъ въ кабалу „къ мужику“. Въ отвѣтъ на это, одинъ изъ представителей прихожанъ Скворцовъ взволнованнымъ голосомъ заявилъ, что если мужикъ кормитъ духовенство, такъ какъ оплачивая ребы, онъ даетъ причту средства на жизнь, то этому мужику должно быть предоставлено и право выбирать того, кого онъ кормитъ. Предсѣдатель собранія сдѣлалъ Скворцову замѣчаніе, чтобы онъ не волновался, такъ какъ это совершенно не подобаетъ участникамъ церковнаго собранія. На это замѣчаніе Скворцовъ возразилъ, что онъ пришелъ сюда не для того, чтобы любоваться членами собранія, но чтобы отстаивать интересы прихожанъ. Выступленіе протестанта привело лишь къ тому, что духовенство тѣсно сплотилось въ своей резолюціи о недопущеніи выборнаго права.

„Если насъ теперь такъ третируютъ, сказали, уходя по окончаніи собранія одинъ изъ священниковъ, то что же будетъ, если мы станемъ выборными и зависимыми отъ прихожанъ лицами.“

2.

16-го февраля 1916-го года въ Рязани подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Димитрія, епископа Рязанскаго и Зараѣскаго состоялось собраніе благочинныхъ епархій, постановленія котораго въ настоящее время печатаются на стр. Ряз. Еп. Вѣд. Среди этихъ постановленій, касающихся особенно благоустройства церковнаго богослуженія, есть такія, которыя имѣютъ обще-церковное значеніе. Такъ напр., постановлено

При совершеніи литургіи:

1) Требовать, чтобы просфоры на проскомидіи были круглыя и хорошо выпеченныя просфорницами.
2) Псаломъ „Благослови душе моя Господа“ нужно пѣть сполна, или если и съ сокращеніемъ, то со смысломъ, а не отрывочно одно лишь „На всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови душе моя Господа“.

3] Блаженны выполнять безъ сокращенія.

4] Возгласеніе „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой“ произносить послѣ „Со святыми упокой“, а не по возгласѣ „Якоsvятъ еси Боже нашъ и „Господи спаси благочестивыя“.

5] Частицы изъ приносимыхъ просфоръ нужно вынимать только до великаго входа, послѣ онаго прекращать и самую продажу просфоръ, къ чему нужно приходить и причащать постепенно.

6] Запретить ктиторами въ концѣ Литургіи разносить просфоры важнымъ прихожанамъ, а во время пѣнія причастнаго стиха на Преждеосвященной Литургіи діаконамъ разносить антидоръ почетнымъ прихожанамъ, который долженъ раздаваться всѣмъ молящимся послѣ „Буди имя Господне“.

Въ другихъ случаяхъ:

Требовать, чтобы на панихидахъ не пѣлись одни только концы пѣснощній: „и вся, яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи“ „Творца и Зиждителя“ „Сыны свѣта Того“.. „Надгробное рыданіе“..., но эти пѣснощнія предварительно прочитывались бы сполна, а указанные концы пропѣвались бы.

2) Требовать, чтобы пѣвцы не перебивали чтецовъ, не давая имъ докончить.

3] Запретить однимъ діаконамъ безъ священниковъ служеніе молебновъ и панихидъ.

4] Достигать постепенно уничтоженія укоренившагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ суевѣрнаго обычая носить грудныхъ дѣтей на 12 Евангелій въ Великую Пятницу.

5) Прекратить въ пасхальную полночь употребленіе ракетъ, стрѣльбу изъ пушекъ и т. д.

6) Прекратить возжиганіе на особо прикрѣпленныхъ къ иконостасамъ и кіотамъ деревянныхъ рамкахъ стаканчиковъ съ масломъ, а также раздираніе завѣсъ при освященіи храмовъ.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Епископъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Часть официальная. II. неофициальная. 1. Къ толкамъ о реформѣ богослужебнаго языка въ русской церкви. 2. Чехи на Волыни. 3. Печать. 4. По епархіи. 5. Изъ жизни другихъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.**Новыя правила пріема въ духовныя академіи.**

Святѣйшимъ синодомъ утверждены на предстоящій учебный годъ новыя правила пріема въ духовныя академіи: вводится двойная система пріема—по экзаменамъ и безъ экзаменовъ.

Безъ экзаменовъ принимается: 1) семинаристы-стипендіаты, первые ученики духовныхъ семинарій, командированные правленіями духовныхъ семинарій въ академіи на казенный счетъ [для Петроградской академіи такихъ стипендіатовъ полагается 20]; 2) лица, окончившія университетъ и другія высшія учебныя заведенія подъ условіемъ быть своекоштными студентами, и 3)

священники и іеромонахи, ранѣе окончившіе духовныя семинаріи по первому разряду и изъявившіе согласие жить не въ академическомъ общежитіи, а на частныхъ квартирахъ. Лица послѣднихъ двухъ категорій, желающія получить казенную стипендію, подвергаются повѣрочному экзамену.

По экзаменамъ принимаются: семинаристы, окончившіе курсъ по первому разряду (второразрядники ни въ какомъ случаѣ не принимаются), и лица, окончившія классическія гимназіи и другія свѣтскія учебныя заведенія, дающія право подступленія въ университетъ.

Комплектъ для перваго курса петроградской духовной академіи опредѣленъ въ 100 человекъ. Примущество будетъ дано лицамъ, имѣющимъ право быть принятыми безъ экзаменовъ.

Благочинный 2-го округа Ковельскаго уѣзда священникъ Іоаннъ Дучинскій (адресъ—Дѣйств. Армія, 417 пѣх. Луганскій полкъ) извѣщаетъ, что у него имѣется жалованье пса-

ломщика с. Кочина Павла Михайловскаго за 2 пол. 1915 г. и Указъ о пенсіи вдовы псал., с. Гривы Екатерины Жуковской.

Проситъ сообщить ему ихъ адреса.

Объявленіе.

Приблизительно около половины августа 1915 г. вблизи г. Луцка, въ с. Вышковѣ, къ Уполномоченному 30-го Отряда Всероссійскаго Национальнаго Союза, Доктору Муратову, явился неизвѣстный священникъ и оставилъ въ гуртѣ отряда три коровы съ тѣмъ, чтобы потомъ ихъ забрать. За коровами священникъ не явился и

онѣ, послѣ произведенной оцѣнки, были употреблены въ пищу для отряда. Коровы были оцѣнены въ 104 руб. 64 коп. и деньги эти собственникъ коровъ можетъ во всякое время получить изъ управленія отряда, представивъ соотвѣствующія доказательства.

Благочинный Ров. Гор. Окр., протоіерей Ѳ. Коробовъ.

Отъ Отдѣла Воздушнаго Флота

Большое развитіе воздушной фотографіи заставляетъ озаботиться изготовленіемъ значительнаго количества фотографическихъ аппаратовъ для которыхъ нужны объективы.

Такъ какъ для воздушной фотографіи необходимы спеціальныя объективы, не изготовляющіеся въ Россіи и получить которые въ настоящее время изъ-за границы крайне затруднительно, то Отдѣлъ Воздушнаго Флота обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой предоставить имѣющіеся въ ихъ распоряженіи фотографическіе объективы, удовлетворяющіе условіямъ, указаннымъ ниже въ примѣчаніи, на нужды нашей авіаціи.

Отдѣлъ Воздушнаго Флота надѣется, что обращеніе его встрѣтитъ самое горячее сочувствіе среди всѣхъ Русскихъ людей, жаждущихъ побѣды надъ нашимъ врагомъ и поможетъ успешно справиться съ крайне нужнымъ и спѣшнымъ изготовленіемъ аппаратовъ для цѣлей воздушной фотографіи.

Списки учреждений и лицъ, пожертвовав-

шихъ объективы, будутъ съ благодарностью объявлены въ печати. Не могущимъ же предоставить ихъ безвозмездно Отдѣлъ Воздушнаго Флота уплатитъ стоимость принятыхъ отъ нихъ объективовъ.

Примѣчаніе: Жертвуемые объективы отдѣльно или вдѣланные въ камеры просятъ направлять: въ Отдѣлъ Воздушнаго Флота, Петроградъ, Офицерская улица 35 и мѣстные Комитеты по сбору пожертвованій на воздушный флотъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

Объективы, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣть фокусное разстояніе 18—40 сантим.; 2) имѣть свѣтосилу 1:3,5—1:6,3; 3) быть слѣдующихъ типовъ и фирмъ: БУШЪ-Омнары; ГЕРЦЪ: Целлары, Пантары и Дагмары-КРАУСЪ: тессары, РОДЕНШТОКЪ—Эйринары, РОССЪ—Гомоцентрики и Телецентрики и Икспрессъ; ФОХТЛЕНДЕРЪ—Геліары и Коллинеары, ЦЕИССЪ—Тессары и Протары.

ВЪДОМОСТЬ.

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства. Волынской епархіи за мѣс. мартъ 1916 г.

Приходъ				Расходъ					
	Наличными		0/0/0 бумагами			Наличными		0/0/0 бумагами	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му апрѣля 1916 г. оставалось	9589	63	761000	—	Въ м. апрѣль израсходовано:				
Въ м. апрѣль поступило:					1) на пенсіи	702	3	—	—
1) членскихъ взносовъ	551	—	—	—	2) на пособія изъ 35 и 10 к. сбора	—	—	—	—
2) 35 и 10 коп. сбора	144	90	—	—	3) на покупку 0/0/0 бумагъ	—	—	—	—
3) возвратной пенсіи	14	40	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ	73	16	—	—
4) 0/0/0 отъ капитала	—	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	146	32	—	—
5) переходящихъ суммъ	79	73	—	—	6) на канцелярскія нужды	—	—	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	—	—	—	—
7) 0/0 бумагами	—	—	—	—	8) 0/0/0 бумагами	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	13	80	—	—	10) на прогоны депутатамъ Съѣзда	—	—	—	—
					11) уплачено за квартиру	—	—	—	—
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ	10393	46	761000	—	ИТОГО	921	51	—	—
Къ 1 марту 1916 г. остается	9471	95	761000	—					

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ Отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числилось 9567 р. 47 к. и въ эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 29 руб. 88 к. 0/0 же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 15000 руб. долга за Епархіальнымъ Свѣчнымъ Заводомъ и передано въ Судную кассу на выдачу ссудъ 20000 руб.

Продолжается подписка на 1916 г.

на ежедневную газету

ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ

VIII-й годъ изданія.

Въ настоящемъ году газета „Жизнь Волыни“ главное мѣсто будетъ удѣлять войнѣ, помѣщая ежедневно на своихъ страницахъ телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго агентства, изъ которыхъ читатель немедленно узнаетъ все новости со всѣхъ театровъ военныхъ дѣйствій. Не гонясь за сомнительными сенсаціями, редакция „Жизни Волыни“ помѣщаетъ исключительно свѣдѣнія изъ официальныхъ и вообще достовѣрныхъ источниковъ. кромѣ обширнаго телеграфнаго отдѣла, газета даетъ множество военныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ большихъ столичныхъ газетъ, описанія эпизодовъ войны, статьи и фельетоны [Святогора] на военныя гемы, письма изъ дѣйствующей арміи и пр.

Въ газетѣ также изъ официальныхъ источниковъ ежедневно печатаются списки убитыхъ, раненыхъ нашихъ героевъ.

Списки героевскихъ кавалеровъ—офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ подробнымъ описаніемъ ихъ геройскихъ подвиговъ, а также списки всѣхъ вообще награжденныхъ за военные подвиги, какъ всенныхъ такъ и гражданскихъ чиновъ.

Мѣстная жизнь будетъ по прежнему находить наиболѣе полное отраженіе на страницахъ „Жизни Волыни“ во многочисленныхъ статьяхъ, замѣткахъ, фельетонахъ и корреспонденціяхъ.

Подписная цѣна на газету „Жизнь Волыни“ слѣдующая: съ доставкой и пересылкой: На годъ—8 руб., на полгода—4 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—2 руб. 40 к., на 2 мѣсяца—1 руб. 65 коп., и на мѣсяць—85 коп. Адресъ редакціи: Житомиръ, Б.Бердичевская ул., 33.

Редакторъ А. М. Петровичъ

Житомиръ, типографія Х. М. Швеца.

Дозволено военной цензурой.